

Хао Синь, уже раскрывшая перед Янь Цинли свой истинный нрав, больше не пыталась притворяться скромной и почтительной младшей. Она обвязала запястье веревкой, с явным отвращением глядя на лицо Янь Цинли, покрытое морщинами, словно кора старого дерева, и слегка отодвинулась.

— Старуха, ты что, от старости совсем из ума выжила, глаза ослепли? Эта нефритовая веревка — вещь нашего клана Бэйдянь, разве может она принадлежать кому-то со стороны?

Упомянув свой клан, Хао Синь выпрямилась, на ее красивом личике отразилась такая гордыня, что в ней на мгновение проступила стать благородной девицы из знатного рода.

Перед глазами Янь Цинли вновь возник текст романа Меч, уничтожающий небо. На этот раз разблокировалась та часть, что была пропитана дурным вкусом и клише ранних интернет-романов.

Гласило предание: когда мир был еще юн, предок Дао Хунцзюнь вместе со своим младшим соучеником, предком Хунькунем, пролетали над горой Линской в мире людей. Случайно они высчитали, что спустя тысячу лет в этой горе, соединяющей небо и землю, появится божественный храм, а из ниоткуда возникнет демон, который разрушит порядок, установленный Первородным Духом, попрет человеческие нормы и мораль. Мир людей погрузится в хаос, а в мире совершенствующихся на сотни лет воцарится эпоха тьмы.

Тогда предок Хунцзюнь отправил своих учеников — Юаньши Тяньцзуня, Цзэтянь Цзяочжу и Тайшан Лаоцзуня, известных как Три Чистых, — спуститься в мир людей, чтобы те насаждали учение и поддерживали порядок.

Бэйдянь, Наньци, Дунъю и Сии — это благословенные земли, оставшиеся после того, как Три Чистых завершили свое наставничество и вознеслись. Со временем они превратились в колыбели нынешних великих кланов совершенствующихся.

Видя, что Янь Цинли погружена в раздумья, Хао Синь решила, что старуха — просто деревенщина, не видевшая жизни. Она решила объяснить подробнее:

— В землях Бэйдянь существует двенадцать древних кланов. Клан Хао — единственный из двенадцати, который до сих пор не пришел в упадок. В нашем клане каждому ребенку при рождении глава рода лично вручает такую нефритовую веревку, как символ передачи крови и наследия.

Хао Синь подняла подвеску на веревке брата:

— На камне выгравировано имя: иероглифы Нянь и Сы — это имена первых предков. Поэтому мальчикам в начале ставят Нянь, а затем имя матери, а девочкам — Сы, после чего добавляют имя отца. Мою мать зовут Хао Шэн, поэтому на моем амулете написано Нянь Шэн. А моего отца, который, по слухам, бросил жену и детей, я даже не знаю, как звали, но на моем амулете

написано Сы Я.

Янь Цинли спросила:

— А возможно ли, что надписи на амулетах совпали? Не скрою, у моей старшей соученицы в Бессмертной Секте Бэйюань есть точно такая же веревка, и гравировка на ней в точности повторяет твою.

Янь Цинли показалось, что она слишком торопится и задает одни и те же вопросы, что может вызвать подозрения, поэтому поспешила добавить:

— При первой встрече ты сказала, что ищешь родных в Секте Бэйюань. Я сразу подумала о своей соученице. Если ваши амулеты идентичны, между вами наверняка есть связь. Вполне возможно, что она и есть тот человек, которого ты ищешь.

Лицо Хао Синь стало серьезным:

— Мы с братом сбежали из земель Бэйдянь, и от кормилицы я слышала лишь то, что наш отец был человеком из Секты Бэйюань. Твоя соученица действительно может знать что-то о нем.

В ее глазах вспыхнула надежда. Она схватила Янь Цинли за запястье и, обдумывая свою выгоду, искренне произнесла:

— Почтенная, ты в таком возрасте, наверняка знаешь все о Секте Бэйюань. Раз ты так близка с этой соученицей, не могла бы ты, когда мы выберемся с горы Лао, отправиться со мной в секту и представить меня ей?

— Ты производишь из великого клана и должна знать: в такие консервативные места, как Секта Бэйюань, чужакам вход заказан. Разве что ты сама пройдешь испытания и станешь ученицей, — Янь Цинли сухо усмехнулась, высвободила руку и, умолчав о некоторых деталях, продолжила: — Люди из Секты Бэйюань загнали меня на эту гору, мое положение в секте сейчас довольно щекотливое, так что даже если я вернусь с тобой, показаться открыто не смогу. Но раз мы с соученицей близкие подруги, а ты — ее родственница, я непременно помогу тебе добраться до цели.

Хао Синь уже видела, на что способна Янь Цинли. Она сочла ее умной и знающей, и даже если ее уровень совершенствования был невысок, одни лишь заклинания и массивы делали ее сильным союзником. Услышав такие заверения в защите, Хао Синь невольно обрадовалась.

Янь Цинли посмотрела на сгустившуюся тьму в верхней части зала. Ее взгляд был тяжелым, а на душе скребли кошки.

— Все наши разговоры бесполезны, — сказала она. — Все это имеет смысл, только если мы

сможем выбраться из этого храма.

Обе переглянулись и одновременно тяжело вздохнули.

Пока Янь Цинли была занята разговором, Сяомин, обняв меч, осторожно обходила обрывки плоти и лужи крови. Ее матерчатая обувь намокла от крови, пока она шаг за шагом приближалась к ступеням алтаря.

В пристройке за алтарем лежало тело Бараноголового. Двое стражей горы были пронзены тысячами мечей, их тела превратились в кровавое месиво.

Сяомин присела и отодвинула окровавленную, отсеченную голову барана. Среди кровавых ошметков она нащупала обрывки одежды, ее тыльная сторона ладони испачкалась в липкой синей крови демонического существа.

В глубине глаз Сяомин промелькнул зловещий блеск. Она терпеливо запустила пальцы в зловонные внутренности, в складках ее пальцев заструилась демоническая энергия. Раздалось шипение, и в ее ладонь втянулась связка тюремных ключей.

Уголок ее губ изогнулся в торжествующей улыбке. Она подбросила ключи на ладони и спрятала их в нефритовую табличку.

Из-за изменений в источнике духовной силы одежда ученицы Секты Бэйюань, сотканная Сяомин из демонической Ци, начала мерцать, обнажая порой соблазнительные одежды демонического культиватора.

Вдруг перед ней метнулась тень, похожая на молнию. Сяомин мгновенно подавила свою ауру, в глазах мелькнула жажда убийства. Она выхватила меч и резко спросила:

— Кто здесь?

Маленькая кошка медленно и грациозно вышла к ней. Ее мяуканье в ушах Сяомин превратилось в демонический язык, понятный лишь посвященным.

— Раз ты из моих, то скрывать это от той культиваторши Янь Цинли — дело понятное. Но почему ты не назвалась передо мной?

Сяомин охватил ужас. Под давлением мощи этого существа она рухнула на колени, дрожа всем телом. Она думала, что эта кошка — лишь посланник Владыки горы Лао, но, увидев ее истинный облик, почувствовала, как кровь застыла в жилах.

Сяомин поспешно опустилась на колени, положила меч рядом и почтительно сложила руки:

— Левый посланник Павильона Сбора Демонов из Сии, Жуань Линсяо, приветствует Предка Демонов Шанцина.

Глаза кошки блеснули:

— Значит, из Павильона Сбора Демонов. Как поживает соученик Му Юань?

Сяомин, не смея поднять глаз, ответила:

— Предок Му Юань давно скончался. Сейчас делами павильона заправляет третий глава, даос Цинган по имени Тан Лэ.

Кошка с грустью произнесла:

— Му Юань был единственным в нашей секте, кто хорошо ко мне относился. Хотя талант у него был средний, но человеком он был скромным и добрым. Меня заперли здесь так давно, что с тех пор сменилось уже три поколения, а для меня это пролетело как одно мгновение!

Сяомин почтительно ответила:

— Глава говорил мне, что предок Му Юань предсказал: когда сойдутся три звезды — Счастья, Богатства и Долголетия, Предок Демонов Шанцина вскоре покинет гору Лао. Я пришла, чтобы разузнать и помочь, поэтому убила ученика Секты Бэйюань, охранявшего Цзяолуна, и пробралась в карету, направлявшуюся сюда. Я так счастлива встретить вас, предок.

Кошка недовольно фыркнула:

— Павильон Сбора Демонов прислал лишь тебя, крошечного культиватора на стадии Сердечного Движения, едва коснувшегося Золотого Ядра. Видимо, этот глава Тан не так уж меня и ценит.

— Что касается той Янь, я видела, что ее преследуют люди из Секты Бэйюань, и так как она была с вами, я не стала ее убивать. Прошу, предок, проявите снисхождение.

Упомянув Янь Цинли, Сяомин занервничала и добавила:

— Хотя она и из Секты Бэйюань, но порядочна и спасла мне жизнь. Если вы хотите ее убить, то я...

Кошка, казалось, была в хорошем настроении, она издала мурлыкающий звук, прерывая Сяомин:

— Это я и так знаю, не нужно мне рассказывать. Янь Цинли мне еще пригодится. Такое Тело-Лекарство рождается раз в сотни лет, это редчайший сосуд для питания души. Когда ты используешь ключи, чтобы снять мою последнюю печать, я сама захвачу ее тело. Тебе не нужно марать руки.

Сяомин, уткнувшись лицом в землю, скрыла блеск в глазах и затаила свои мысли. Она сжала кулаки в рукавах, затем разжала их и поклонилась:

— Слушаюсь. Прошу также, предок, перед тем как мы покинем гору, даровать мне Указ об освобождении из горы Лао.

Кошка лениво лизнула лапу, хвост ее изогнулся в воздухе, и в руках у Сяомин появилась книга.

— В этом нет нужды. Ты покинешь гору вместе со мной, я верну тебя в Павильон Сбора Демонов и помогу стать новым главой. А это руководство — тебе в награду, усердно совершенствуйся.

Сяомин посмотрела на обложку, где красовались восемь иероглифов: Зеркальные цветы, водная луна, путь бессмертных на луне. Открыв книгу, она увидела лишь детские каракули.

Она не удержалась и рассмеялась:

— Предок, это руководство словно для маленьких детей. Его невозможно прочитать, не то что практиковать.

Кошка просто схватила первую попавшуюся книгу с полки, где хранились сказки, которые она читала в детстве. Она лениво ответила:

— Мои коллекции всегда глубоки и непостижимы, я и сама их не понимаю. Раз так, значит, в этом мире больше никто их не поймет. Если тебе скучно, отдай ее Янь Цинли. Скажи ей, что это метод совершенствования для Духовного корня лекарства. Пусть у нее будет больше надежды, а то еще умрет от разрыва души, не дождавшись нашей встречи.

Сяомин поспешно согласилась, попросила у кошки Жемчужину Лазурного Моря и вышла из храма.

— Сяомин, там в пристройке было что-то странное? Почему ты так долго?

Янь Цинли, сжимая меч, уже собиралась войти в храм, как вдруг услышала мяуканье — кошка

прыгнула ей на плечо.

Она приподняла бровь, глядя на кошку:

— Ты тоже была там? Редкий случай, когда вы с Сяомин остаетесь наедине.

Сяомин с радостным лицом посмотрела на Янь Цинли, протянула ей Жемчужину Лазурного Моря и ту самую книгу с каракулями, улыбаясь:

— Цинли, посмотри, какие сокровища я нашла в храме! Этот Бараноголовый тайком хранил Жемчужину Лазурного Моря, а еще я нашла здесь это руководство.

<http://bllate.org/book/18616/1792312>